

Свободная Пресса

<http://svpressa.ru/blogs/article/143131/>

25 февраля 2016

ОБОЮДООПАСНОЕ ОРУЖИЕ КОНСПИРОЛОГИИ

О реакции на состоявшуюся встречу Патриарха Кирилла и Папы Франциска

Василий Щипков

Встреча патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска на Кубе (Фото: AP/ТАСС)

Встреча Святейшего Патриарха всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска на Кубе — это безусловная победа православной дипломатии. Формат принятой в Гаване декларации позволил Церкви во всеуслышание обратиться к международному сообществу с призывом остановить гонения против христиан на Ближнем Востоке, а также выразить солидарность со всеми христианскими силами, отстаивающими традиционные нравственные ценности в условиях политики агрессивного секуляризма.

Это событие состоялось в особой информационной обстановке, которая складывалась в России последние пять лет. С конца 2011 года началась серия информационных кампаний, направленных против российских политических институтов и против Церкви. Болотная площадь призывала к революционной смене власти в стране. Шельмование Церкви в СМИ спровоцировало акцию в Храме Христа Спасителя и массовое осквернение православных святынь

в 2012 году. Затем вектор антироссийских информационных акций сдвинулся в сторону попыток сорвать Олимпиаду в Сочи, а после этого без остановки переместился на Майдан.

От длительного информационного напряжения устаёт не только аудитория, но и экспертное сообщество, которое в силу профессии вынуждено в постоянном режиме анализировать и публично интерпретировать происходящие события. В подобные моменты нередко повышается спрос на упрощённые конспирологические трактовки и схемы, способные в одинаковом ключе объяснять самые разные процессы. Цена такого легковесного подхода бывает слишком высокой. Она заключается в опасности перепутать белое с чёрным, а гипотезу с выводом.

К дискуссии о встрече первоиерархов в Гаване в конспирологическом ключе пригласил яркий публицист, преподаватель МГИМО О. Четверикова. Ольга Николаевна десять лет назад вела у меня занятия по истории стран Европы и Америки, когда я был студентом факультета Международной журналистики МГИМО. Помню, как после её семинаров мы, студенты, горячо спорили между собой о том, существует ли мировое правительство и насколько можно верить книге о «комитете трёхсот», которую она рекомендовала к прочтению. Только сильный преподаватель, обладающий внутренней энергетикой, мог заинтересовать студентов и разжечь в их среде дискуссию.

По мнению О. Четвериковой, встречу в Гаване следует расценивать как духовное предательство, обман и заговор Русской Православной Церкви против своей паствы.

Текстам Четвериковой свойственны две основные черты — аксиологический дуализм и эсхатологизм. Она делит мировое пространство и все текущие события на сферы добра и зла. При этом зло постоянно расширяется и заполняет всё социокультурное пространство в непрерывной экспансии, приближая свою окончательную победу. Вторая черта — эсхатологизм — выражена в ощущении близкой победы зла над добром, после которой наступит коллапс самой истории. Эсхатология пронизывает тексты Четвериковой, придавая им напряжённую энергетику. Все современные глобальные и локальные процессы рассматриваются экспертом единственно как провозвестники скорой гибели мира. Как символы начала конца.

Эсхатологизм сегодня стал одним из методов проведения информационных кампаний, ещё одним способом радикализации населения и стимулирования политических переворотов. Этот метод работает известным образом. Сначала через медиасообщения подогревается уровень эмоционального напряжения, толпе навязывается ощущение «близкого конца», чего-то неминуемого. Чем сильнее становится чувство безысходности, тем

выше готовность человека изменить привычный образ мыслей и совершить необдуманый поступок. Эта растущая напряженность мобилизует человека, заставляет его искать пути выхода из этого состояния, он ждёт помощи и ищет ориентиры. И в этот момент эти ориентиры ему даются. Человеку предлагается победить нечто, что олицетворяет причину зла. Во времена Третьего Рейха этим злом объявлялись низшие расы славян и евреев, в ходе оранжевых революций злом становился образ России, в пропаганде ИГИЛ* - образ всего западного христианского мира.

Этот приём также использовался для подогрева протестных настроений накануне событий на Болотной. Он хорошо известен. Каждый день оппозиционные лидеры задавали один и тот же провокационный вопрос: «Разве может быть ещё хуже? Это конец». Каждый новый день они ссылались на какую-нибудь новость и с отчаянием констатировали — «Оказывается, может». Напряжение искусственно взвинчивалось до такого градуса, что люди стали выходить на акции протеста, на эти растянувшиеся «пятиминутки ненависти», чтобы освободиться от непрекращающегося сверхнапряжения.

Важно подчеркнуть, что христианству как религии присущ эсхатологизм — учение о неизбежности конца мира. Но следует различать эсхатологизм христианский и нехристианский, языческий. Главное отличие в том, что христианин призван побеждать внутреннее зло и приносить вслед за Христом и апостолами собственную покаянную жертву, а не стараться принести в жертву своего ближнего.

Использование в экспертной деятельности эсхатологических построений, в том числе для защиты России и православия, может быть обоюдоопасным оружием. Схемы и конструкты всегда более примитивны, чем реальные процессы. И чем правдоподобней выглядят эти схемы, тем страшнее ошибки. Парадоксальным образом сторонники сохранения исторической миссии России и православия в наиболее ответственный момент направили критику не против радикального секуляризма, а против собственного Патриарха.

В мировоззрении Четвериковой устойчиво присутствует непреодолимый и иррациональный раздел на своих и чужих. Он означает, что мировые силы зла концентрируются в представителях глобальных финансовых элит, некоторых политических и идеологических движениях, в сотрудниках ряда спецслужб. Эти лица составляют верхушку мировой элиты, они являются духовно падшими существами, неисправимыми, несущими только зло и разрушение. Фактически, речь идёт о классе «неверных». Отличие от идеологии Третьего Рейха, ИГИЛ и ряда эсхатологических сект — лишь в классификации и количестве этих неверных, которые должны быть устранены. А, как известно,

лучший способ оправдать уничтожение противника — усилить миф об исходящей от него угрозе.

Но и механизма позитивного уничтожения зла философия Четвериковой не предлагает — зло слишком сильное. Предлагается только один путь — изолировать самого себя. Четверикова давно уже дистанцируется от масонов, от секулярного мира, от католических и протестантских ересей. Дистанцирование на этом не останавливается и движется по инерции дальше, достигая Церкви и Патриарха. Эта охранительная философия становится похожей, с одной стороны, на нечаевский нигилизм, а с другой — на современный либерально-секулярный радикализм.

Хорошо известно, что современные неолиберальные технологии позволяют «выключить» человека из широкой дискуссии с помощью «заговора молчания» или искусственной маргинализации идеологического оппонента. Противостоять «общественному мнению» сегодня бывает весьма не просто. Четверикова не бросает реального вызова этой системе, не вступает с ней в борьбу. Вместо этого используется всё тот же «болотный» аргумент: «Всё с ними понятно. Разговаривать тут не о чем». Конспирологическая риторика возводит глухую стену и разделяет эти миры. Реальной борьбы не происходит. «Глобалисты» существует отдельно, Четверикова — отдельно. С кем же тогда ведётся борьба?

Заявления Четвериковой обращены к наиболее слабой и уязвимой, эсхатологически мыслящей части консервативных православных. Как правило, это искренние люди, подчас слишком остро чувствующие несовершенство мира и переживающие за будущее Церкви. Именно они становятся главными жертвами «борьбы против мирового заговора». Они соблазняются идеями о ежедневно расширяющемся зле и ищут спасения, которое не приходит, и чем больше ждут, тем меньше надежды остаётся. Человек хочет выйти из этого порочного круга, но императив философии мирового заговора не позволяет этого сделать. Мрак постепенно окутывает всё — общество и государство, Церковь и епископат. Единственное спасение они видят в том, чтобы снова и снова отсекал себя от мира, всё больше становясь «сектой» по духу.

Философия тайноведения Ольги Четвериковой пропагандирует культ слабости, в ней человек беспомощен и обречён не на победу, а на поражение. Конспирология — оружие обоюдоопасное.

* «Исламское государство» (ИГ) решением Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 года было признано террористической организацией, её деятельность на территории России запрещена